

К 100-ЛЕТИЮ Л. Г. БОКСАНА: СТРАНИЦЫ ИЗ ЖИЗНИ

CENTENARUL LUI LEONID BOXAN: MOMENTE DIN VIAȚĂ

THE CENTENARY OF LEONID BOXAN: MOMENTS OF LIFE

СЕРГЕЙ ПИЛИПЕЦКИЙ,

солист НТОБ им. М. Биешу, докторант,

Академия музыки, театра и изобразительных искусств

В статье помещена обзорная информация о замечательном молдавском теноре, выдающемся вокальном педагоге — Леониде Григорьевиче Боксане, которому исполнилось бы 100 лет в 2016 г. Скончавшись на 96-м году жизни, он оставил после себя большое наследие: прекрасно обученных вокалистов и ряд ярких сценических образов, воплощенных на сценах Тимишоарского, Львовского и Кишиневского оперных театров. Необычайно интересен круг личностей, вращавшихся вокруг Л. Боксана. Это — в первую очередь, выдающиеся представители национальной вокальной школы: его педагоги, друзья и коллеги, ученики. Также упоминается о концерте памяти, проведенном на сцене Органного зала и приуроченного к юбилею, в котором приняли участие ученики и коллеги маэстро.

Ключевые слова: Леонид Боксан, молдавский тенор, столетний юбилей, педагог, личность, ученики

În articol este expusă informația despre vestitul tenor moldav, excelent pedagog vocal — Leonid Boxan, care în anul 2016 ar fi împlinit 100 de ani. Trăind 96 de ani, el a lăsat în urma sa o moștenire imensă: vocaliști bine instruiți și o galerie de roluri strălucite, interpretate pe scena operelor din Timișoara, Lviv, Chișinău. În opinia autorului este extrem de interesant cercul de personalități, ca l-a înconjurat pe L. Boxan pe parcursul vieții. În primul rând acestea sunt eminenții reprezentanți ai școlii vocale naționale: pedagogii lui, colegii și prietenii, elevii. Aceștia i-au adus un omagiu lui L. Boxan în concertul dedicat memoriei cântărețului, care a avut loc pe scena Sălii cu Orgă cu ocazia centenarului maestrului.

Cuvinte-cheie: Leonid Boxan, tenorul moldav, centenar, pedagog, personalitate, discipoli

The article presents information about the famous Moldovan tenor, excellent vocal teacher — Leonid Boxan who would have been 100 years old in 2016. He died at the age of 96 leaving an immense heritage: well-trained vocalists and a number of scene characters performed on the stages of the Timișoara, Lviv and Chișinău Opera Theatres. Of special interest is the circle of personalities who were around him. In the first place should be mentioned the outstanding representatives of the national vocal school: his teachers, friends, colleagues, and pupils. The author also mentions the anniversary concert dedicated to his memory that was held on the stage of the Organ Hall in which the Master's pupils and colleagues took part.

Keywords: Leonid Boxan, Moldovan tenor, centenary, teacher, personality, pupils

В 2016 исполнилось 100 лет со дня рождения замечательного молдавского певца и педагога Леонида Григорьевича Боксана. Немалое количество исполненных партий на сцене оперных театров Тимишоары, Львова и Кишинева, десятки прекрасно подготовленных учеников-вокалистов, в основном теноров — итог долгой творческой жизни артиста.

Леонид Григорьевич ушел из жизни недавно, пять лет назад, в очень почтенном возрасте — на 96-м году жизни. Родившись еще в Российской империи, он прожил необычайно интересную жизнь. По его рассказам можно было проследить историю не только родного края, но и других мест Европы. Особенно интересными были его воспоминания о Второй мировой войне и о предшествующей ей эпохе, о чем пойдет речь далее.

Леонид Григорьевич появился на свет 2 июня 1916 года в Кишиневе, административном центре Бессарабской губернии, в семье инженера-землеустроителя

Григория Николаевича Боксана. Мать Лидия Андреевна была домохозяйкой, как часто было принято в то время. В семье росли еще два старших брата. Мальчик родился на съемной квартире в доме по улице Садовой, на месте которого недавно возвели современное здание Турецкого посольства. Когда он был еще отроком, отец приобрел просторный дом на улице Парковой (ныне — А. Крихан), в районе современного озера *Valea Morilor*. Артист вспоминал, каким уважением пользовалась профессия отца, которая приносила также и достаточный для содержания семьи доход. Это способствовало тому, что все братья получили хорошее образование; старшие стали инженерами-железнодорожниками, а для будущего обучения младшего отец собирал деньги, намереваясь отправить его в Италию овладевать вокальным мастерством.

Семья была музыкальной. По традиции того времени в доме часто устраивались вечера с пением и танцами для молодежи. Мать потчевала гостей домашней выпечкой и чаем. Соседи-горожане часто бывали в доме Боксанов, откуда эта привычка перешла позднее и в дом Леонида Григорьевича, где двери были открыты для каждого. Двоюродная сестра певца по отцу, Мария Боксан, была вокалисткой, обладательницей сопрано, и работала впоследствии в Бухарестской опере. Средний брат Владимир имел хороший баритон и играл на фортепиано.

В возрасте семи лет Леонид Григорьевич поступил в начальную четырехгодичную школу, затем учился в гимназии, после которой, в 1935 г., поступил в кишиневскую консерваторию *Unirea*. Там обучался в классе выдающегося певца (бас), современника и конкурента Ф. Шаляпина по Императорским театрам, уроженца Бессарабии — Александра Петровича Антоновского, ученика знаменитого итальянского педагога Джакомо Гальвани. Педагог предрекал Л. Боксану громкое оперное будущее. Певец вспоминал, что сам учитель имел такой силы и мощи голос, что мог из дому (возле городской тюрьмы) позвать сына Павла, находящегося на расстоянии нескольких кварталов. Леонид Григорьевич тепло вспоминал о своем учителе и считал, что именно он поставил ему голос и открыл секреты вокального мастерства. После смерти А. Антоновского в 1939 г., Л. Боксан продолжил обучение в классе не менее знаменитой певицы — Лидии Яковлевны Липковской.² Доныне сохранился большой особняк певицы, на современной улице А. Щусева, который она приобрела в 1914 г., и в котором поселилась после завершения мировой карьеры в 1937 г. Сейчас в этом здании располагается Федерация шахмат Молдовы.

С учениками Л. Липковская занималась дома во флигеле, который был пристроен к основному зданию. По воспоминаниям Леонида Григорьевича, в главные комнаты студенты не допускались. Однокурсниками по консерватории были: певец и композитор А. Стырча, актер, режиссер и певец Е. Уреке, народная певица Т. Чебан и близкий друг — выдающийся молдавский лирико-драматический тенор Н. Дидученко. Леонид Григорьевич вспоминал также и о М. Чеботари, которая была на шесть лет старше и училась до него в той же консерватории. Она дружила с М. Боксан — двоюродной сестрой Леонида, вместе они пели в хоре Кафедрального собора Рождества Христова под управлением М. Березовского.

² Сведения о Л. Липковской можно почерпнуть в работе Р. Арабаджиу [1] и интернет-статье Т. Соловьевой *Бессарабский соловей* [2].

После окончания консерватории в 1940 г. певец был принят на работу в оперный театр румынского города Тимишоара, где пел до 1943 г. На сцене этого театра он исполнил партии Альфреда в *Травиате* Дж. Верди, Пинкертон в опере *Мадам Баттерфляй* Дж. Пуччини и Камилла де Россильона в оперетте *Веселая вдова* Ф. Легара.

В начале 1943 г. Л. Боксан был призван в румынскую армию вместе со своим другом Н. Дидученко, который, порвав повестку, воевать не пошел. Будучи законопослушным, Л. Боксан явился на призывной пункт и был направлен на фронт под Сталинград, в качестве переводчика при штабе, так как владел в совершенстве русским и румынским языками. Певец вспоминал, как плохо были экипированы румынские солдаты: вместо теплых сапог — легкие ботинки, а вооружение — простая винтовка. Морозы и активные действия Советской армии косили бойцов одного за другим. Через две недели после прибытия на фронт Л. Боксан попал в окружение и был взят в плен вместе с остатками своей дивизии. В плену немощных, больных, обмороженных пленных заставляли бегать около двух километров, а отстающих и обессиленных уничтожали прямыми выстрелами. После нескольких месяцев плена Л. Боксану угрожала та же участь, так как однажды после очередной пробежки он едва не упал без сил, но друзья сумели донести его на плечах до барака. Солдаты массово гибли от холода, болезней и истощения. Когда уже практически не было никакой надежды на спасение, его неожиданно перевели в тюрьму, начали кормить и спасли от дистрофии, все для того, чтобы отдать затем под суд. Как «изменника родины» приговорили к 10 годам лагерных работ в поселении Переборы под Рыбинском Ярославской области. Этот поворот судьбы сохранил жизнь певцу, так как потом выяснилось, что никто больше из румынских военнопленных не остался в живых.

В лагере осужденные занимались тяжелым физическим трудом: ворочали огромные валуны и таскали на плечах бревна поваленного леса, часто по колено в воде. Выжить в этих условиях было нечеловечески трудно. Но, по словам артиста, спас его голос. Спустя два с лишним года, в лагерь приехал из центра Волголага ансамбль под названием *Джаз*, так называемый театр врагов народа. Коллективом руководил известный режиссер С. Радлов, также осужденный. Благодаря голосу, Л. Боксан стал выступать в ансамбле наряду с другими заключенными — профессиональными драматическими актерами, музыкантами и танцовщиками высокого уровня. Составлялись концерты и даже ставились отрывки из опер, например, заключительная сцена из *Кармен*, где Л. Боксан исполнял партию Хозе.³ Артистов освободили от трудных работ, неплохо кормили, так что Леонид Григорьевич даже стал немного поправляться. В лагере артист встретил свою будущую супругу Валентину, уроженку западной Белоруссии, тоже заключенную, которая выступала в ансамбле как чтец, а также работала портнихой и костюмером. В лагере в 1951 г. у них родился первый ребенок. Расписались в 1953 г. уже после смерти И. Сталина, когда их освободили. Однако реабилитация последовала спустя много лет — в 1992 г. М. Дрейзлер в статье *Что спеть не удалось — споют ученики* для газеты *Независимая Молдова*, напечатанной в честь 85-летнего юбилея маэстро пишет, что Л. Боксан эти лагерные годы вычеркнул из своей жизни, и всегда считал, что он на десять лет моложе [3].

³ Более подробную информацию о *Джазе* можно найти в статье, написанной самим руководителем в 1990 г. для газеты *Советская культура* [4] и в статье Е. Эпштейна для журнала *Музыкальная жизнь* [5].

Один из участников ансамбля С. Радлова, Н. Трегубов, известный балетмейстер, который освободился ранее и уже работал в Украине, походатайствовал, чтобы Л. Боксана пригласили в Львовскую оперу. На сцене этого красивейшего европейского театра, певец создал несколько ярких, запоминающихся образов в операх *Риголетто* и *Травиата* Дж. Верди, исполнив партии Герцога и Альфреда, а также партии Юродивого в *Борисе Годунове* М. Мусоргского и Вашека в *Проданной невесте* Б. Сметаны. Артист участвовал также в национальных украинских операх, исполнив роли Богуна в *Богдане Хмельницком* К. Данькевича и Андрея в *Запорожце за Дунаем* С. Гулак-Артемовского. Во Львове артист имел большой успех, публика ходила специально «на пана Боксана». Его, молодого, красивого и талантливого певца, публика буквально выносила после спектакля на руках. По словам тенора, хорошему состоянию голоса способствовал и климат Западной Украины. Однако, по каким-то причинам, администрация театра не спешила обеспечивать певца квартирой, поэтому жена с двумя детьми, проживала в Белоруссии.

Когда в 1955 г. в Кишиневе реорганизовался оперный театр, Л. Боксан сразу был туда приглашен, и семья получила возможность объединиться. Приведу выдержку из сохранившегося письма директора Молдавского театра оперы, балета и драмы Ф. Торпана: «Ваша кандидатура нас очень интересует. Правда, мы Вас не знаем, и поэтому, желательно было бы с вами лично познакомиться, но, ссылаясь на отзыв т. Уреке и др., которые вас хорошо знают, мы заочно предлагаем вам работу ведущего солиста /.../ Квартиру Вам театр гарантирует» [6]. Семья приезжает в столицу МССР в начале 1956 г. По-новому уже выглядит послевоенный родной город. Квартиру дали, как и многим другим работникам театра, в недавно построенном жилом здании, который получил название «дом артистов». Оно было расположено на ранее не существовавшей улице в центральной части Кишинева. Артист начинает работу на новом месте, его выступления проходят блестяще. На молдавской сцене певец освоил новые партии Аги Хрисоверги в опере Д. Гершфельда *Грозван* (премьера в 1956 г.) и Ремендадо в *Кармен* Ж. Бизе. Принимал участие также в операх *Запорожец за Дунаем* и *Риголетто*. В книге А. Дэнилэ *Опера Молдовы. XX век* подробно описана театральная жизнь тех лет, где художественная личность Л. Боксана занимает одно из ведущих мест [7].

1956 г. стал роковым в жизни и в карьере певца. В результате несчастного случая погибает пятилетний сын Юрий. Леонид Григорьевич в это время записывал оперу *Риголетто* на радио. В результате колоссального стресса, певец надрывает голос и почти полностью его теряет. Из-за вокальных проблем, он принимает нелегкое решение уволиться из театра, что и делает через некоторое время. В 1958–1959 гг. работает солистом Кишиневского радио и телевидения, где вокальная нагрузка была значительно меньше. В этот период он записывает молдавские песни с оркестром на Всесоюзной студии, которая разъезжала по республикам и собирала фольклор разных народов. Эти записи дают хорошее, хотя и неполное представление о голосе певца: светлый, мягкий, но довольно полный, лирический тенор, ровная линия, четкая дикция и природная музыкальность. Налицо добротная вокальная техника старой итальянской школы. В 1959 г. Л. Боксан чувствует некоторое улучшение состояния вокального аппарата и восстанавливается на работу в театр, но уже на партии второго плана, где проработает до 1972 г. Певец участвует в операх классических и современных композиторов. Это — *Трубадур* Дж. Верди в партии Вестника, *Князь Игорь* А. Бородина в партии Ерошки, *Мадам Баттерфляй* Дж. Пуччини в

партии принца Ямадори, *Каса Маре* М. Копытмана (премьера в 1968 г.) в партии Нистора. В опере Т. Хренникова *В бурю* Л. Боксан спел две небольшие роли Андрея и Антонова. Интересно, что в оперетте *Летучая мышь* И. Штрауса певец исполнил, кроме главной роли Эйзенштейна, также баритональную партию Графа Орловского.

В эти годы Л. Боксан поддерживает знакомство с известной певицей, уроженкой Кишинева, А. Баяновой. Артистка, с блеском исполнявшая старинные и цыганские романсы в довоенный период, жила в то время в Бухаресте в социалистической Румынии, где также находились и его старшие братья. «Она была не востребована (в силу политических обстоятельств — С. П.) и жила весьма бедно», — вспоминал Л. Боксан. Позднее А. Баянова приезжала в родной город, где артистам удалось встретиться.

За пять лет до выхода на пенсию, Л. Боксан уволился из театра, точнее, был переведен преподавателем вокала в Бельцкое музыкальное училище, в котором проработал до 1977 г., воспитав немало количество учеников, среди которых — А. Арча, П. Томенко, А. Акоюн. Одновременно Леонид Григорьевич был приглашен совместителем на кафедру сольного пения в Институт искусств в Кишиневе. 1972 г. можно считать началом его карьеры вокального педагога, которая завершится со смертью певца в 2011 г. и протянется без малого сорок лет. Однако, чтобы быть преподавателем, необходимо было доказать факт своего обучения в консерватории, ведь документы были утеряны еще во время войны. Имеется свидетельство, подписанное двумя соученицами Л. Боксана по консерватории *Unirea*, которые подтвердили его образование. Одной из них была Народная артистка СССР Тамара Чебан, с которой певец учился на одном курсе у А. Антоновского и Л. Липковской. Сохранилась фотография, где юные артисты запечатлены после выпускного экзамена по оперному классу, когда исполняли дуэт из оперы Дж. Пуччини *Мадам Баттерфляй*.

С 1977 г. Л. Боксан параллельно с работой в Институте искусств преподает пение в Народном театре оперетты при Кишиневском городском Доме молодежи, где числится основным сотрудником. При его участии как педагога на сцене театра были поставлены: *Дамы и гусары* Л. Солина, *Вольный ветер* И. Дунаевского, *Тетка Чарлея* А. Ньюмана, *Верка и алые паруса* М. Михайлова. Коллектив самодеятельных артистов выступал с концертами, в программу которых входили арии, дуэты и сцены из известных оперетт, романсы и народные песни. Л. Боксан пользовался большой любовью и уважением со стороны участников этого коллектива.

С 1994 по 1999 гг. артист переводится на основную работу в Академию музыки им. Г. Музическу в должности старшего преподавателя. Далее, вплоть до своей смерти, из-за преклонного возраста оформляется по контракту, ежегодно его возобновляя. В это время Леонид Григорьевич уже не любил загадывать или планировать наперед: так же, как в лагере, каждый прожитый день он ощущал, как подарок свыше. За годы преподавания в учебных заведениях Молдовы педагог подготовил немало количество хорошо обученных вокалистов, в основном мужчин. Среди них: солист Большого театра тенор И. Цуркан [8], солисты Национального театра оперы и балета им. М. Биешу сопрано А. Арти, тенора А. Арча, И. Тимофти и Н. Бантя. Сопрано Г. Врынчану в настоящее время работает в Венской опере. Певцы-тенора В. Леканюк и В. Минжерян по школе и вокальным способностям не уступают ученикам, названным выше. Частным образом у Л. Боксана занимались солист Дюссельдорфской оперы тенор С. Хомов и баритон Б. Годин, который затем продолжил обучение в Ленинграде и одно время был солистом Молдавской оперы.

В рамках циклов авторских передач *DOR* телевизионного канала *Молдова 1* ведущая программы С. Карауш в 2010 г. сняла фильм-интервью, в котором Л. Боксан, рассказал о своем жизненном и творческом пути, а также о своих учениках. Готовясь к новому учебному году, педагог внезапно почувствовал себя плохо. После перенесенной сложной операции 26 августа 2011 г. он скончался в одной из кишиневских клиник и был похоронен на семейном участке Армянского кладбища столицы Молдовы.

2 июня 2016 г., к столетнему юбилею Л. Боксана, по инициативе автора статьи, при финансовой и технической поддержке дочери артиста Т. Боксан, был организован концерт его памяти на сцене Органного зала, в котором приняли участие ученики и коллеги маэстро. В рамках юбилейного концерта были показаны отрывки из фильма С. Карауш, фотографии из семейного архива, а также прозвучали записи голоса самого певца. Несмотря на проливной дождь, собралось немало публики, в числе которой оказались друзья-современники, пришедшие почтить память коллеги и друга. Концерт прошел с большим успехом и был записан мобильной студией Национального радио. После праздничного мероприятия семьей дочери был накрыт для всех поминальный стол. В Академии музыки, театра и изобразительных искусств, в классе, где Л. Боксан преподавал около сорока лет, запланирована в этом году установка мемориальной доски.

На 91-м году жизни заслуги Л. Боксана были оценены правительством Республики Молдова: ему было присвоено почетное звание *Om Emerit*. Действительно, значение творчества и педагогической деятельности Л. Боксана для культуры нашей страны трудно переоценить. Он — человек-эпоха, с уходом которого мы потеряли живую связь с прошлым. Рожденный в разгар Первой мировой войны в Кишиневе — столице Бессарабской губернии Российской империи, получивший воспитание в высокой культурной атмосфере Румынского королевства, испытавший ужасы Второй мировой войны и десятилетней лагерной ссылки, наблюдавший колоссальный экономический и культурный расцвет Советской Молдавии, Л.Г. Боксан на склоне лет увидел становление нового независимого государства. До конца своих дней артист не только сохранил ясность ума и объективность суждений, профессионализм, живой интерес ко всему происходящему, но и собственную высокую культурную и гражданскую позицию. Все это, в разной степени, передалось его ученикам и тем, кто с ним близко общался.

Автор искренне благодарен дочери артиста Т. Боксан за предоставление необходимых материалов из семейного архива, а также за помощь в составлении данной статьи.

Библиографические ссылки

1. АРАБАДЖИУ, Р. *Очарованная песней: Страницы жизни и творчества Л.Я. Липковской*. Кишинев: Литература артистикэ, 1977.
2. СОЛОВЬЕВА, Т. Бессарабский соловей. В: *Chișinău, orașul meu* [site]. [accesat 11.10.2016]. Disponibil: <https://orasulmeuchisinau.wordpress.com/2011/02/11/бессарабский-соловей/>
3. ДРЕЙЗЛЕР, М. Что спеть не удалось — споют ученики. В: *Независимая Молдова*. 2001, 1 июня.
4. РАДЛОВ, С. «Джаз»: театр врагов народа. В: *Советская культура*. 1990, 6 окт., с. 15.
5. ЭПШТЕЙН, Е. С опозданием на 10 лет. В: *Музыкальная жизнь*. 1991, № 13/14.
6. ТОРПАН, Ф. *Уважаемый Леонид Георгиевич!* [Рукопись]. Семейный архив Л. Боксана.
7. ДЭНИЛЭ, А. *Опера Молдовы: XX век*. Кишинев: Prut Internațional, 2008. ISBN 978-9975- 69-121-5.
8. ДАШЕВСКИЙ, О. Игорь Цуркану: от церковного клироса — к оперной сцене. В: *Молдавские ведомости*. 2012, 5 окт.